

ISSN 2074-8361

PER ASPERA AD ASTRA

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

Вестник ЦМО МГУ

**Филология. Культурология.
Педагогика. Методика**

№ 2' 2014

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. Ломоносова
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКВА

Московский государственный
университет
имени М. В. Ломоносова

Центр международного образования

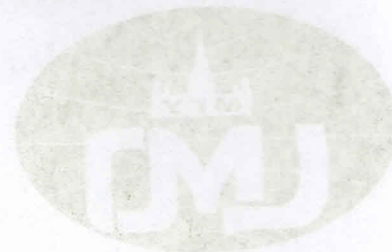
Вестник ЦМО МГУ

**Филология. Культурология.
Педагогика. Методика**

№ 2' 2014

Вестник ЦМО МГУ (Вестник ИРЯиК МГУ).
Филология. Культурология. Педагогика. Методика.
2014. № 2. – М.: ЦМО МГУ, 2014.

Научный журнал

Главный редактор:

Колосницына Г.В. доктор педагогических наук, профессор

Ответственный редактор:

Кольовска Е.Г.

Редакционная коллегия:

Бабалова Л.Л. кандидат филологических наук

Владимирова Т.Е. доктор филологических наук

Елистратов В.С. доктор культурологии, кандидат филологических наук

Забровский А.П. кандидат филологических наук

Кузнецова Т.И. доктор педагогических наук

Кульгавчук М.В. кандидат филологических наук

Нахабина М.М. кандидат педагогических наук

Степаненко В.А. доктор педагогических наук, заместитель главного редактора

Выпускающий редактор: **Голдобин А.И.**

Технический редактор: **Гончарова С.М.**

Индекс в Объединенном каталоге "Пресса России" — 29417

ISSN 2074-8361

© Центр международного образования МГУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистика

- Баранова А.И.* Двойной контраст как прием формирования комического в творчестве Э. Гарина..... 7
- Иванова Т.К.* Принципы системного описания сложных наименований лица при сопоставительном анализе словообразовательных систем..... 12
- Кучерова Л.Н.* К вопросу об описании структуры дискурса..... 18
- Мареева Ю.А.* Сопоставительный анализ русской и новогреческой адвербиальной лексики: семантика и функционирование (на материале наречий)..... 23
- Мартышко Н.Ю.* Современный законодательный дискурс: юридическая терминология и правовое сознание..... 28

Методика

- Аштиани Мадждабади Кохнех Наргес, Сайед Хасан Захраи.* Обучение иранских студентов выражению семантического субъекта формой дательного падежа в русском предложении..... 34
- Винокурова Е.И.* Особенности методики преподавания экономических дисциплин иностранным студентам (на примере курса «Экономика России на современном этапе развития»)..... 40
- Михайлова Е.В.* О проблемах усвоения лексико-семантических параллелей иностранными слушателями на начальном этапе обучения РКИ..... 47
- Усачева О.Ю.* Учебное аннотирование научных источников в контексте структуры коммуникативной компетенции: из опыта преподавания курса культуры речи..... 53

Культурология

- Владимирова Т.Е.* Концепт «судьба» в мифопоэтической картине мира и бытия..... 58
- Дзядык Ю., Чайбок-Тверефу И.* Семейные традиции в России и Гане: бракосочетание..... 66
- Желтухина М.Р., Юй Бай.* Критерии дифференциации афоризмов, отражающих нормы коммуникативного поведения..... 72
- Кожевникова М.Н., Кузнецов А.Л., Ручкин А.Б.* Национально ориентированное преподавание культурологии американским студентам в Москве..... 81
- Кузнецова Е.А.* Перевод драмы как межкультурная адаптация: попытка теоретического осмысления..... 85
- Ли Чуньли.* Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках..... 90

Литературоведение. Анализ художественного текста

- Куматаки Хироки.* Некоторые особенности повествования в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина..... 94
- Рождественская О.Ю.* Своеобразие диалогизма в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди»..... 99
- Рубичева Ю.А.* Невербальный диалог в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: к вопросу о своеобразии психологических наблюдений..... 104

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА

Л.Н. Кучерова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва*

В статье рассматриваются вопросы описания структуры дискурса как текста и единицы высшего уровня языка. С учетом положения о том, что мышление и язык находятся в постоянном взаимодействии и составляют неразрывное единство, предлагается описывать синтаксическую матрицу дискурса, принимая во внимание коммуникативную структуру предложений как формирующих его единиц.

Ключевые слова: *дискурс, предложение, уровни структуры, функциональный стиль, жанр.*

В лингвистических исследованиях последних лет сформировалось направление, в рамках которого язык рассматривается как синергетическая сущность – адаптивная самоорганизующаяся неравновесная и саморазвивающаяся система [6: 7]. В центре внимания находится динамический аспект и вопросы функционирования компонентов системы в речи, рассматриваемые с использованием новых методов и понятий, одним из которых является понятие «дискурса». Дискурс как «комплексная единица, состоящая из последовательности предложений, находящихся в смысловой связи», имеет динамический характер, обладает «способностью функционировать как целое» и «регулярной воспроизводимостью (полной или частичной) в данном языке». Различаются понятия «дискурса как процесса речемыслительной деятельности» и «текста как ее результата, зафиксированного в письменной форме» [6: 5–6, 31–32]. Дискурс как высшая единица языка обладает своей собственной структурной спецификой, синтаксической матрицей, жанровыми признаками и формой [6: 30–31], что вызывает интерес к его исследованию не только в лингвистическом, но и в лингводидактическом плане. В обучении уже используется моделирование различных дискурсов «в виде «фреймов» (моделей речевого поведения, хранящихся в памяти)» и его «сценариев» (приемов словесной реализации таких моделей в процессе речевого общения)» [1: 63] со ссылкой на [18].

Новый подход к анализу языковых явлений как синергетических сущностей оформился в значительной степени под влиянием идеи о спонтанности возникновения языка в результате саморазвития высших психических функций человека, восходящей к учению В. Гумбольдта [6: 7]. В данной статье рассматриваются вопросы синтаксической структуры дискурса как текста с учетом положений В. Гумбольдта о том, что деятельность мышления и язык составляют «неразрывное единство», а «язык есть не только средство общения, но и необходимое условие осуществления процессов абстрактного, обобщенного мышления» [цит. по 11: 17]. Обсуждается структура составляющих дискурс единиц – актуальных, связанных по смыслу предложений, обеспечивающих его целостность и форму.

Распределение информации в актуальном предложении определяется коммуникативной задачей и, в значительной степени, зависит от особенностей языка [13: 64 и сл.]. Знание правил позволяет адекватно передавать информацию, особенно при создании научных и технических текстов, а также при переводе с одного языка на другой. Известно, что в устной речи распределение информации в предложении во многих случаях достигается при помощи интонации. В письменной речи особое значение приобретает порядок слов [13: 66–67]. Изменение порядка слов предложения означает изменение его формы.

О роли формы в любой коммуникации писали многие исследователи. В лингвистике форма языковых единиц, трактуемых как единства, на которые членится связанная речь, рассматривается как «то или иное устройство единства, отличающее его от других и выражающееся в том, как оно функционирует в речи» (Г.О. Винокур) [цит. по 9]. Исходя из

этого, описание в составе дискурса структур связанных по смыслу актуальных предложений позволило бы говорить о собственной актуализованной синтаксической форме этой единицы в рамках соответствующего речевого жанра. Кроме того, если принять, что «синтаксическая форма дискурса обладает смыслопорождающей способностью» [6: 32], можно было бы рассматривать синтаксическую матрицу дискурса как во внутриязыковом, так и в межъязыковом плане.

Предлагаемый анализ строится на теории логико-грамматического членения предложения В.З. Панфилова, согласно которой в предложении можно выделить два уровня или вида его членения соответственно двум уровням выражаемой им мысли (суждения). Синтаксический уровень соответствует структуре суждения как пропозициональной функции (aRb), логико-грамматический уровень – его субъектно-предикатной структуре (S – P) [12: 36–37]. В предложении логико-грамматический субъект (S) передает вспомогательную информацию, логико-грамматический предикат (P) – основную информацию [13: 64].

Соответствие синтаксической структуры предложения структуре суждения как пропозициональной функции принимается с той оговоркой, что элементы синтаксической структуры, входящие в состав подлежащего или сказуемого (такие, как, например, определение или несубстантивное обстоятельство), не образуют отдельных компонентов структуры суждения, а соответствуют вместе со своим главным членом одному из ее компонентов [12: 37]. Такое допущение возможно потому, что конкретная связь внутри различных атрибутивных сочетаний имеет значение лишь для «малого синтаксиса» – синтаксиса словосочетания, поскольку атрибутивные комплексы играют в предложении ту же роль, что и их определяемые компоненты, взятые отдельно. А в своих внешних связях такие словосочетания представлены только определяемыми членами [7: 44]. Аналогично придаточное предложение, не относящееся к конкретному слову (приименное), может рассматриваться как один из аргументов основного предиката на том основании, что подлежащее, дополнение и обстоятельство функционально эквивалентны придаточным предложениям [8].

Эти два вида членения представляют разные стороны единого процесса и не существуют отдельно друг от друга. Структура предложения как пропозициональной функции, отражая характер объективных связей в действительности, является реляционным каркасом суждения [17: 33], «фиксирует ту или иную объективную ситуацию, образуемую какими-либо объектами в их отношениях», выражаемых глаголом [11: 116, 113]. Субъектно-предикатная структура показывает ход, направленность познавательного процесса в отношении ситуаций, формализуемых реляционной структурой [там же].

Из двух фиксируемых в предложении структур суждения статический характер имеет реляционная структура. Подробно этот вопрос рассматривается в семиологической грамматике Ю.С. Степановым [15].

Семиологическая грамматика образует один из разделов семиологии, изучающий грамматику и применяющий для этого методы, основанные на семиозисе, главным образом метод абстракции [15: 356]. С точки зрения этой грамматики, таксономия в синтаксисе – это систематика структурных схем предложений [15: 143]. Автор пишет, что большое значение в подготовке таксономии имели работы Н.Ю. Шведовой и Т.П. Ломтева, на основании которых удалось обобщить и показать совпадение понятий «пропозициональная функция» (в его лингвистическом понимании) и «структурная схема предложения» [15: 146]. В семиологической грамматике Субъект определяется как любое из имен, связанных предикатом предложения, например, *ночь, я, там* в предложениях *Ночь светла; Я пишу письмо; Там светло*. Поясняется, что «в пропозиции (логической абстракции предложения) Субъектом может быть любое из имен – термов, «поэтому обычно Субъект отождествляется на основании языковой формы – как первое по порядку имя при нейтральном порядке слов» [15: 357]. «Типы Субъекта характеризуются через типы предложений; частный случай, вид Субъекта – подлежащее», которое понимается как «субъект, определяемый одновременно синтаксически и морфологически» [15: 357, 354].

Другими словами, «подлежащее в именительном (или в любом субъектном) падеже и сказуемое в форме спрягаемого глагола являются лишь частным случаем подлежащего и сказуемого, представленных в простом номинативном предложении; особенности этого частного случая нельзя обобщать и распространять <...> на предложение вообще, в частности, на все типы предложений современного русского языка» [15: 177]. С этой точки зрения

в предложениях *У меня температура; В саду – гости; У мальчика сломалась игрушка* и других *у меня, в саду, у мальчика* являются подлежащими или «синтаксическими субъектами». А в таких предложениях, как *У нее сын болен* или *В купе нас двое, у нее сын* и *в купе нас* – «совмещенные субъекты» или совмещенные подлежащие [15: 174–177]. По мнению автора, к такому пониманию подлежащего шла не только семиологическая грамматика, но и вся грамматическая теория в русистике последних лет, особенно работы Г.А. Золотовой и Д.Н. Шмелева. Указанные признаки субъекта или подлежащего характеризуют его как компонент инактуального предложения, которое и составляет основной объект исследования в семиологической грамматике. Об этом пишет и сам автор, поясняя, что такое определение субъекта предполагает, что оно относится к отдельному, рассматриваемому вне контекста предложению, и что предложение в тексте по отношению к данному анализу является специальным случаем и требует соответствующего дополнения, которое, однако, не влечет отказа от основного определения [там же].

Из этого следует также, что понятие членов предложения во всей их семантической сложности имеет первостепенное значение для инактуального предложения, то есть предложения как пропозициональной функции, являющегося основной единицей Синтаксиса и Языка вообще и оформляемого в соответствии с универсальными правилами Синтаксиса и Семантики и правилами конкретного языка [15: 355].

В теории логико-грамматического членения предложения В.З. Панфилова в центре внимания находится динамический аспект, выражаемый субъектно-предикатной структурой и являющийся отражением активного, целенаправленного характера человеческой мысли по отношению к объектам и явлениям внешнего мира. Принципиальное значение динамического аспекта отмечают и другие исследователи. Так, например, Н.Д. Арутюнова пишет, что основной семантической характеристикой высказывания является наличие в его значении указания на коммуникативную цель, «способ» употребления пропозиции [2: 115].

Наличие слова и предложения во всех языках мира образует универсалию, обусловленную функцией языка как средства осуществления абстрактного, обобщенного мышления, поскольку понятие, оформляемое словом, и суждение, оформляемое предложением, являются формами мышления, свойственными всему человечеству [11: 110]. В концепции В.З. Панфилова этим обуславливается большая лабильность субъектно-предикатной структуры по сравнению с пропозициональной структурой. Она проявляется в том, что при наличии определенной ситуации, «фиксируемой в суждении как пропозициональной функции», в качестве исходного, отправного пункта познания могут выступать различные ее компоненты, что порождает каждый раз и новую субъектно-предикатную структуру, «поскольку ход познавательного процесса, отражающего эту ситуацию, может изменяться». «В этом, в частности, – пишет автор, – проявляется субъективная сторона познавательной деятельности человеческого мышления» [11: 116], что не учитывается представителями семантического синтаксиса, которые, стремясь прямолинейно свести структуру и содержание предложения к отражаемой ситуации, тем самым игнорируют субъект познавательной деятельности, а триада «действительность – мышление – язык» подменяется схемой «действительность – язык» [12: 39]. Попытка связать семантический, синтаксический и коммуникативный уровни предложения предпринята в работах В.В. Богданова [5]; Бергельсон, Кибрик [4].

Наличие в структуре предложения синтаксического и логико-грамматического уровней также является универсальным во всех языках [11: 114], но выражение их зависит от конкретной языковой структуры [12: 38]. В концепции В.З. Панфилова логический субъект и логический предикат маркируются определенными грамматическими средствами. Набор этих средств лишь отчасти совпадает с теми, которые используются на синтаксическом уровне, однако между ними происходит постоянное взаимодействие, а такое средство, как порядок слов, функционирует и на том, и на другом уровне [там же]. Значения членов предложения находятся на уровне субъектно-предикатной структуры как бы в «снятом виде», другими словами, эта структура выделяется в качестве особого явления лишь в той мере, в которой мы абстрагируемся от этих формальных языковых средств [там же]. В реальном же предложении как коммуникативной единице языка все три уровня неразделимы, а выделяемые в нем логические субъект и предикат называются логико-грамматическим субъектом и предикатом [12: 39].

В связи с этим можно вспомнить разграничение Л.В. Щербой грамматики пассивной, анализирующей значения строевых элементов данного языка исходя из их формы, и грамматики активной, исходящей из потребностей выражения мыслей [20: 333, 335].

Важной также является высказанная А. Вейлем мысль о том, что в предложении как коммуникативной единице языка синтаксический порядок слов может не совпадать с порядком появления идей, но ход мысли во всех языках совпадает с порядком слов [цит. по 13: 23–25]. Именно поэтому тождество или различие предложений на синтаксическом уровне не означает их тождества или различия на логико-грамматическом уровне, и наоборот [12: 38].

Так, в предложении *Important recent work of a general nature is listed below* группа подлежащего передает основную информацию и является логико-грамматическим предикатом (P), сказуемое передает вспомогательную информацию и является логико-грамматическим субъектом (S); обстоятельство *below* трактуется как «слово, вводящее логический контекст». Такие слова наряду с другими словами, например, «вводящими тематический контекст», являются элементами вспомогательной информации и в русском переводе обычно располагаются в начале предложения: *Ниже перечислены (S) наиболее важные последние работы, имеющие общий характер (P)* [13: 174–186]. В сходном по синтаксической форме предложении *The work was completed early in 1965* подлежащее *the work* передает вспомогательную информацию, являясь логико-грамматическим субъектом (S). Сказуемое *was completed* информативно ослаблено и образует комплекс с «предикатным» обстоятельством *early in 1965*. Этот комплекс передает основную информацию (P) в предложении и в русском эквиваленте располагается в конце: *Работа (S) была закончена в начале 1965 г. (P)*» [13: 136–138].

Эти примеры показывают также, что на логико-грамматическом уровне основные члены предложения информативно многозначны (могут функционировать как в роли логико-грамматического субъекта, так и предиката). Выявление этой многозначности в монолингвистическом плане сопряжено с большими трудностями, поскольку синхронная многозначность практически не ощущается в пределах одного языка [14: 126]. В этом случае ученые часто обращаются к данным однозначности того же плана другого языка. Но такие данные, как правило, носят иллюстративный характер и, главное, как отметил Э. Бенвенист, не учитывают того основания, без которого исходить в анализе подобных фактов из их формального выражения в отдельных языках не имело бы смысла, поскольку «расхождения между языковыми типами проявляются именно в различном соединении частей предложения» [3: 225]. Таким основанием, считает В.З. Панфилов, должны служить идентичность мысли и логико-грамматическая структура двух предложений разных языков [10: 28].

В первом монографическом исследовании информационной роли порядка слов в научной и технической литературе (НИТЛ) [13] описаны английские предложения шести основных логико-грамматических типов (английские логико-грамматические формулы – АЛГФ I–VI) и их официальные русские эквиваленты – предложения русских логико-грамматических формул РЛГФ I–V (и других, всего 17 формул). В случаях, когда подлежащее передает вспомогательную информацию (S) в предложении, оно является «субъектным» или «слабым» (АЛГФ I–IV). Когда подлежащее передает основную информацию (P) в предложении, оно является «предикатным» или «сильным» (АЛГФ V–VI) [13: 55, 59, 68 и сл.].

Интерес в связи с вопросом о структуре дискурса представляют случаи АЛГФ VI с препозитивным предикатным («сильным») подлежащим (P) и «ослабленным» сказуемым (S), такие, как *Manufacturing steps and material characteristics are described* – *Описаны этапы процесса изготовления и характеристики используемых материалов*. Результаты специального исследования показывают, что предложения такой структуры наиболее типичны для жанра научной аннотации и составляют в некоторых ее разновидностях до 50% [16: 7–9]. Важным является вывод автора о том, что «употребление конструкций с препозитивным предикатным подлежащим носит не стихийный характер, а детерминировано степенью обобщения и абстрагирования представляемой информации» [16: 15].

Следовательно, соотношение логико-грамматических типов предложений, определяемое целью создаваемого произведения, можно считать жанрообразующим фактором в рамках соответствующего функционального стиля, что, в свою очередь, может быть использовано для описания структуры дискурса в том или ином языке.

Такой подход представляется оправданным, поскольку, как писал Л.В. Щерба, «разновидности языка вызываются к жизни функциональной целесообразностью» [19: 119]. Это справедливо также в отношении различных видов дискурса и составляющих его компонентов – актуализованных предложений, логико-грамматическая структура которых задается целью высказываний в составе дискурса и реализуется языковыми средствами в речи.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Арутюнова Н.Д. Логические теории значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 92–118.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
4. Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е. Прагматический принцип приоритета и его отражение в грамматике языка // Изв. АН СССР. Сер. Литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 343–355.
5. Богданов В.В. Залог и семантика предложения // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, Ленинградск. отд-ние, 1978. С. 37–42.
6. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
7. Долгова О.В. Семиотика неплавной речи. М.: Высшая школа, 1978.
8. Дюндик Б.П. Компрессия придаточных предложений в современном английском языке/ Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцева В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990. <http://www.tapemark.narod.ru/les/>
10. Панфилов В.З. Перевод научной и технической литературы и логико-грамматический уровень языка // Четвертый семинар по вопросам теории и практики перевода научной и технической литературы. 2–4 ноября. Тезисы докладов. Тбилиси, 1970. С. 26–28.
11. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания: гносеологические аспекты. М.: Наука, 1977.
12. Панфилов В.З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1982. № 2. С. 36–49.
13. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М.: Наука, 1974.
14. Пумпянский А.Л. О принципе языковой многозначности // Вопросы языкознания. 1983. № 1. С. 122–130.
15. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981.
16. Хлабутина Л.А. Прекозитивное предикатное подлежащее в английской научной и технической литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1985.
17. Черч А. Введение в математическую логику. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.
18. Шляхов В. И. Сценарии русского речевого взаимодействия. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2007.
19. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.
20. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, Ленинградск. отд-ние, 1974.

ON THE STRUCTURAL ASPECTS OF DISCOURSE

L.N. Kucherova

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The paper considers the structure of discourse referred to as text and a unit of the highest level of language. According to the idea that language and thought are inseparable in their interaction, we propose describing the syntactic matrix of discourse in terms of the communicative structure of sentences as its constituent parts.

Key words: *discourse, sentence, levels of structure, functional style, genre.*